

В поисках забытых оперетт

НА СЦЕНЕ Оперной студии Консерватории заканчивается творческий отчет Хабаровского театра музыкальной комедии. Коллектив отмечает нынче свое 60-летие. Пять лет назад к руководству пришел главный режиссер Ю. Гриншпун. Приход его обновил работу труппы. В этом убеждает гастрольная афиша, включающая спектакли, поставленные им за последние годы.

Александров и Соловьев-Седой, Дунаевский и Лоу, Оффенбах и Зошенко, Ленок и Островский! Поистине головокружительные броски. И это отнюдь не беспринципность репертуарной политики. Ю. Гриншпун видит задачу своего театра, с одной стороны, в глубокой разведке в область забытого или малоизвестного в жанре; с другой — в экспериментах на материале, до сих пор считавшемся для оперетты неприемлемым. Так появилась музыкальная комедия «Доходное место» (композитор В. Илюшин), комедия-фарс «Играем Зошенко» (с музыкой Н. Никитина). Так театр пришел к некогда гремевшим, но ныне забытым «Герцогине Герольштейнской» и «Жирофле-Жирофля», к неизвестному в нашей стране мюзиклу «Камелот» и полузабытым «Женихам».

Режиссерское решение здесь всегда идет вместе с решением сценическим, а иногда и определяется им. Ю. Гриншпун — художник целеустремленный и волевой, смело

«взрывающий» материал изнутри. Идеи его не бесспорны. Каждая работа хабаровчан зовет к размышлениям и столкновению мнений.

«Герцогиня Герольштейнская» продемонстрировала новый подход к сценическому воплощению оффенбаховской стихии. Спектакль представляется некоей стилизацией на темы оперетты Оффенбаха. Постановщик отобрал в первоисточнике лишь необходимое для его замысла, предпочтя следовать не букве, а духу оригинала. Потребовались музыкальные купюры и изменения в пьесе. Тем не менее, в спектакле есть ощущение подлинного Оффенбаха. Оно — в чуть старомодно растянутых ансамблях, отважно исполняемых не очень порой сильными вокалистами, в чуть жеманном характере танцев (балетмейстер Г. Рябинина), в почти импровизационной манере сценического общения и подачи текста.

Сложные массовые мизансцены исполняются четко, легко и красиво. Задник в стиле старинных батальных мозаик или гобеленов (худ. И. Нежный) задает тон действию. Роскошный плащ герцогини, изящно трансформирующийся в боевое знамя, эплеты на могучих бедрах Брунгильды, подчеркнута пейзажный облик Ванды — великолепные находки художника по костюму Т. Тулубевой.

Дирижер А. Витлин ведет спектакль уверенно, звучание

оркестра согласованно и чутко в динамических оттенках аккомпанемента. Спорны слишком быстрые темпы. Они не только трудны для вокалистов, но снижают значительность некоторых номеров.

В «Камелоте» Ф. Лоу — совсем иная интонация. Странная качающаяся конструкция (худ. Т. Сельвинская), напоминающая не то гигантскую паутину, не то стволы лиан, позволяет разворачивать действие по вертикали столь же свободно, как на планшете сцены. Люди раннего средневековья обитают в этих таинственных зарослях. Как и мы, они ведут любовные игры, дружат, страдают, мечтают о гармонии мира, о всеобщем равенстве за круглым столом, где нет почетных и непочетных мест.

Нежная Джиневра (Т. Захарченко) и ее рыцарь Ланселот

(А. Сергеев) борются со своей любовью, чтобы не предать мужа и друга. Фигура молодого короля Артура — светлый романтический образ, созданный В. Черятниковым. Актер играет человека, опередившего свой «ужасный век», постигающего новую мораль — гуманизма, сочувствия, прощения. Именно он напутствует в будущее ребенка, провидя его миссию — оставить память потомкам о своей эпохе. Необычен финал: ярко освещенная пустая сцена с цветовым акцентом — голубым пером брошенного рыцарского доспеха...

Нужно отметить высокий танцевальный уровень труппы. Но это прекрасное качество часто переходит в свою противоположность — перегруженность спектаклей пластикой, мешающей остаться «один на один» с актером, взглянуть в

его глаза.

Тяготение к буффонно-фарсовой стихии, к «пафосу отрицания» немного противоречит музыкальной природе оперетты. Думается поэтому, что полного представления о театре мы не получали. Мерило мастерства любого коллектива — способность свежего прочтения классических произведений при обязательном условии бережного отношения к оригиналу. Обращение к забытому и эксперименты на неожиданном материале должны опираться на золотой фонд репертуара — полнокровные классические произведения, знаменующие расцвет и зрелость оперетты. Их-то и недостает афише хабаровчан.

А. ВЛАДИМИРСКАЯ

На снимке: сцена из спектакля «Герцогиня Герольштейнская».

Фото А. Чепанина